

Владимир Неунывахин

Подстава

В этом году в окрестностях нашей деревни зайцев развелось невероятно. После ночной пороши за околицей в зарослях тальниковых кустов, в осиннике и на полянках некуда ступить - сплошь заячьи следы. Я очень люблю такими утрами побродить по перелескам, "почитать" книгу природы, на страницах которой лесные обитатели наследили, то бишь написали захватывающие рассказы о своей жизни и ночных приключениях с благополучным и даже трагическим исходом.

И вот однажды ранним утром после хорошей пороши я выбрался за околицу и не спеша заскользил на лыжах к ближайшему перелеску. Легкий морозец пощипывает за нос, но терпимо - не обжигает. Утренняя синева, напившись белизны свежесвыпавшего снега, отступает, сползает в низинки, серой кошкой затаивается в гущине тальниковых кустов. Заячьих следов много, но все прогулочные: беляки, опьянев от запаха свежесвыпавшего снега и "обалдев" от его чистоты, забыли о голоде, покинув лежки, отправились полюбоваться запущенными деревьями и кустами и пообщаться друг с другом. Вот следы одного из зайчишек привели к одинокой пихтушке-крохотульке на опушке колка и затормозились: видимо, лопухий застыл в изумлении, залюбовавшись ее пушистым белоснежным нарядом. Затем медленно обскакал, приостанавливаясь, вокруг принарядившегося деревца, а налюбовавшись, отправился дальше.

И тут замечаю среди кустов параллельную лыжню.

"Ну вот! Кто-то уже опередил меня. Сейчас всех зайцев распугает, - ругаюсь я мысленно на неожиданно объявившегося соперника. - Откуда ты взялся?"

И начинаю перебирать в уме всех деревенских, кто мог опередить меня. Не остановившись ни на одной фамилии, решаю изменить маршрут, чтобы не встречаться с соперником. Иду к чернеющему сквозь ветви кустов небольшому стожку сена, оставленному каким-то незначительным крестьянином на съеденье лесным жителям. Когда до стожка остается метров десять-пятнадцать, вдруг вижу чуть в стороне среди запущенных низкорослых кустиков очень знакомый силуэт, напоминающий притаившегося зайца. Резко приседаю и беру ружье наизготовку. Напрягаю зрение: и хотя все кустики, ветки и травинки в результате пороши превратились в причудливые фигурки, я отчетливо вижу прижатые уши зайца, его мордочку, спинку и даже черную бусинку глаза. Ошибки быть не могло - точно затаившийся заяц на лежке.

Вскидываю ружье, стреляю. Грохот сбрасывает с ближайших деревьев

белоснежные шапки, освободившиеся ветви качаются, будто укоризненно упрекают, что я их раздел и нарушил покой. Дробь взбивает пуховик, подбрасывает и опрокидывает зверька на бок.

Бегу к добыче, наклоняюсь... И у меня округляются глаза. Это чудовищное подобие шустрога зверька, к тому же отдаленно напоминающее чучело беляка... И тут из-за стожка появляется дед Паша - наш деревенский хохмач, приколы которого всегда на слуху у сельчан, их жадно ждут любители розыгрышей и ужасно боятся те, над кем шуткует неугомонный прикольщик. "Здорово ты его срезал, - заливисто, со старческой хрипотцой смеется дед Паша. - А у тебя острый глаз, как у настоящего следопыта..."

Вот так старик - хорошую подставу мне придумал. Представляю, какой смех прокатится по деревне, когда узнают о моей "охоте" на зайцев, а о ней все жители узнают сегодня же...